

ОГУЗЫ И КИЕВСКАЯ РУСЬ

ВВОСТОЧНУЮ и Центральную Европу на протяжении 2 тысяч лет переселялись тюркоязычные племена гуннов, аваров, болгар, печенегов, кыпчаков, огузов, татар и др. Этим переселениям не всегда уделялось должное внимание.

В данный момент речь пойдет о миграции большой группировки огузов в Восточную Европу.

Эту группировку мы условно назвали «северной». Собственно, огузы известны были в Европе уже в VII в., когда находились в составе государства хазар. Но наибольшую активность они начинают проявлять в IX в., с выделением из их общей массы печенегов. Оторвавшись от государства Сырдарьинских огузов, печенеги стали на границах Хазарского каганата формировать племенной союз [Гундогдыев 1955]. В то же время упоминаются и другие огузы, жившие близ границ Хазарии и не входившие в состав Огузского государства. Они занимали огромное пространство от Арала до Каспия, называвшееся «степью гузов» [Гундогдыев 1995].

Хазарский каган не желал допускать усиления печенегов (бечене), часть которых подчинялась ему ранее. Он заключил с огузами военный союз в надежде разгромить совместными силами новых противников. О том, что случилось далее, повествует византийский император Константин Багрянородный в трактате «Об управлении государством», написанном им в 948 г.: «...Печенеги первоначально имели место жительства на реке Атиле (Волге. – *О.Г.*), а также на реке Гейхе (Урал), имея соседями хазар и так называемых узов (огузов). Пятьдесят лет тому назад узы, войдя в сношение с хазарами и вступив в войну с печенегами, одержали верх, изгнали их из собственной страны, ее заняли до сего дня так называемые узы» [Ахинжанов 1989].

Таким образом, результат превзошел ожидания. Огузы в 898 г. разгромили печенегов, чего и добивался хазарский каган. Но далее события развивались совсем по-другому.

Огузы прогнали печенегов из их земель и вплотную подошли к границам Хазарского каганата. Хазары же оказались в соседстве с еще более опасным и сильным врагом.

Печенеги ушли на запад. И первыми, кто ощутил их удар, были мадьяры (венгры), обитавшие в междуречье Днестра и Днепра. Болгарский царь Симеон был активным помощником печенегов, ибо желал уничтожения мадьяр. Зажатые с двух сторон, последние двинулись в Подунавье. Добившись победы, они поселились в Паннонии. Печенеги стали хозяевами приднепровских, донецких и донских степей [Гундогдыев 1998, 34].

В 915 г. печенеги впервые появляются на Руси: «Придоша печенези первое на Русскую землю и, сотвориша мир с Игорем, идоша к Дунаю» [Гундогдыев 1998, 35].

Константин Багрянородный делил печенегов на восемь колен, которые, в свою очередь, распались на две части. От Днепра до Волги были расположены роды Цур (Куарцикур-мат – Бора Толмач), Цопон (Вулацопон – Булла Чопон). Остальные четыре рода – непосредственные соседи Руси и Болгарии: Хопон (Гиасихопон – Йазы Гопон), Гила (Хавукингила – Кабугшын Йула), Харавои (Кара Бай), Иртим (Иавдиертим – Иабды Эртим) [Плетнева 1990, 13].

В том же 915 г. киевский князь Игорь заключил с печенегами договор о ненападении. После же провала похода русов на Византию, где греки подожгли корабли киевлян, Игорь уже обращается к печенегам за помощью. Собрав огромное войско, киевский князь пошел на Византию. Болгары послали императору весть: «Идут русские и наняли с собой печенегов» [Повесть временных лет 1985, 8].

Император срочно отправил к Игорю послов с готовностью уплатить дань, а к печенегам послал много даров и золота. Византия старалась жить в мире с печенегами. Константин Багрянородный писал: «Когда император ромейский живет в мире с печенегами, то ни русы, ни турки

(венгры. – *О.Г.*) не могут совершить вражеские нападения на ромейскую державу» [Сахаров 1991, 158]. Киевские князья также старались иметь их только союзниками, ибо печенеги, по словам Ибн Хаукаля, «шип русийцев и их сила» [Сахаров 1991, 159].

При князе Святославе Киевская Русь значительно расширила свои владения. Но еще существовала Хазария, которая не давала русам выйти к Каспийскому морю. Поэтому Святослав берет себе в союзники старых врагов хазар – печенегов и огузов. В 964–965 гг. союзники одновременно выступили на хазар. Печенеги и киевская дружина шли с запада, огузы – с Урала. У Итиля (Волги) войска соединились и ударили на Хазарию. Грозная в прошлом держава лишилась многих земель, утратила контроль над караванными путями. Огузы подошли вплотную к границам печенегов [Гумилев 1992, 44]. Печенеги и огузы не раз еще выступали союзниками русов. Например, в 985 г. они с князем Владимиром разбили волжских булгар, а затем добились хазар. Тогда же в русских летописях впервые появляется название «торки» – так называли только огузов. Но почему именно в X в. всплывает это название? Видимо, огузские племена уже вплотную подошли к границам Киевской Руси. Передвижения кочевых тюркских племен были вызваны объективными причинами. По мнению Л.Н. Гумилева, до X в. силы в степях между тюркскими племенами были равны, каждый кочевал на своей территории, но когда «в X в. жестокая вековая засуха поразила степную зону, то гузы (огузы. – *О.Г.*) и канглы (печенеги. – *О.Г.*), обитавшие в приаральских сухих степях, пострадали от нее гораздо больше, чем куманы (кыпчаки. – *О.Г.*), жившие в предгорьях Алтая» [Гумилев 1993, 301].

Часть приаральских огузов, не выдержав натиска кыпчаков, продвигается в более западные степи. Но здесь им пришлось вести борьбу со своими прикаспийскими сородичами, которые приняли ислам. Автор XII в. Шараф ат-Тахир ал-Марвази писал: «После того как гузы сделали соседями областей ислама, часть их приняла ислам и стала называться туркменами. Между ними и теми гузами, которые не приняли ислам, началась вражда. Чис-

ло мусульман среди гузов умножилось, а положение ислама у них улучшилось. Мусульмане взяли верх над неверными, вытеснили их из Хорезма в сторону поселений печенегов» [Гумилев, Тысячелетие вокруг Каспия].

Эти «неверные гузы», т.е. огузы-язычники, и есть «торки» русских летописей. Огузские племена все прибывали, тесня печенегов. Примерно в 30-х гг. XI в. произошло второе крупное сражение между ними в причерноморских степях, после чего печенеги оказались раздавленными новым потоком кочевников. Все Северное Причерноморье подчинилось огузам. Азовское море стало называться Гузским морем. В 40-х гг. из степей Азии прибыли новые огузские племена, вернее их остатки. Зажатые с двух сторон – кыпчаками и огузами-мусульманами, они искали спасения в европейских степях. По времени их прибытия совпадает с событиями, происходящими в Туркменистане.

В 1040 г. великий сельджукид Тогрулбек из огузского племени кынык в решающем сражении при Денданакане разбил войско Газневидов. Этот год считается годом рождения государства Великих Сельджуков. Укрепив свое положение, Сельджукиды добивают огузов-язычников, которые ранее составляли государство Огузских ябгу. Туркмены-мусульмане, по словам ал-Марвази, «распространились в странах ислама», где они стали «правителями и султанами» [Жирмунский 1962, 184].

Не подчинившиеся династии Сельджукидов огузские роды вынуждены были искать спасения в других местах. Отдельные орды появились на южной границе Руси. В 1049 г. огузы вошли в непосредственное соприкосновение с Русью. С 1055-го по 1060 г. произошла целая серия битв между Русью и огузами за обладание евразийскими степями. Часть огузов в 1064 г. переправилась через Дунай, прошла войной по Македонии и Фракии и подошла к Константинополю. Получив большую дань от греков, северные огузы отошли от столицы Византийской империи [Гумилев, Тысячелетие вокруг Каспия, 217].

Узы, как их называли византийские источники, перекочевали в балканские провинции империи. Начавшиеся эпидемии, а

вскоре и нападения болгар почти уничтожили эту группировку. Уцелевшая часть огузов была расселена императором в Македонии, а в самой византийской армии появляются конные отряды огузов. Отдельные огузские военачальники занимали в Византии высокие государственные посты [Расовский 1933, 9]. Та же часть огузов, которая осталась в евразийских степях, вскоре поселилась в Киевском и Волынском княжествах. Но Д.А. Расовский считал, что самые ранние огузские поселки существовали уже за сто лет до этих событий в Ростово-Суздальской земле. Хотя в письменных источниках данных не имеется, он настаивает на этом, аргументируя свои выводы следующим: «Но за большую их древность говорит то обстоятельство, что когда южная Русь еще не знала Торков, когда в Приднепровье кочевали еще Печенеги, Русь северо-восточная уже имела дело с Торками, которые, на своем пути с востока, впервые соприкоснулись с Русью в Поволжье, и лишь семьдесят лет спустя подошли к Приднепровью» [Расовский 1933, 10].

Огузы стали играть большую военную и политическую роль в Киевской Руси. Русские летописи их упоминали под именем торков в следующих годах: 985, 1054, 1055, 1060, 1080, 1093, 1095, 1097, 1098, 1105, 1116, 1121, 1125, 1126, 1151, 1154, 1159, 1160, 1161, 1162, 1169, 1170, 1171, 1172, 1173, 1190, 1235 [Погодин 1856, 193].

Летописи приводят и племенные их названия: печенеги (об этом уже говорилось), берендеи (огузское племя баяндыр), каепичи (огузское племя кай оба), ковуи (огузское племя кайы), боуты (огузское племя баят); а также отдельные родовые названия: бастии, турпеи, шелбиры, реву-гы, ольберы, татраны [Гундогдыев 1995а].

Когда в 50-х гг. XI в. кыпчаки усилили свой натиск в евразийских степях, разрозненные огузские племена ушли на Русь. Причем они не только расселились в Киевском и Волынском княжествах, но и в Ростовском, Владимиро-Суздальском, Черниговском и Переяславском.

Крупнейшая группировка осела в Поросье (Киевское княжество) – местности между правым притоком Днепра – речкой Рось на юге и рекой Стугна на севере. Там стали строиться укрепленные поселения.

В 1085 г. впервые появляется упоминание об огузском городе Торческе. Он существовал вплоть до XIII в. и был третьим по величине городом в Киевском княжестве (около 90 га). Во 2-й пол. XII в. там даже был основан княжеский стол [Куза 1985, 56–59].

Огузы стали своеобразным щитом Древнерусского государства, преграждающим путь кыпчакам. В 1093 г. они основным удар приняли на себя. Тогда Торческ был подожжен и погибло очень много людей. Русские летописи скорбят по этому поводу, огузы уже воспринимаются как полноправные граждане государства [Гундогдыев 2001, 51]. В 1097 г. баяндыры и печенеги выступили на стороне русских князей в борьбе с ляхами (поляками) [Радзивилловская летопись 1989, 92–93].

В 1116 г. (в других летописях – 1114 г.) произошла кровопролитная битва у Дона, после чего донские огузы вынуждены были подойти к границам Руси. Однако на Руси новых пришельцев не приняли. Летописи указывают, что это были баяндыры (берендеи) и печенеги. По данным венгерских источников, эти огузские всадники, пройдя через Карпаты, очутились на территориях Чехии, Словакии, Венгрии. Их роль в политической жизни этих государств огромна. Так, венгерский князь Токсон отдал в управление двум печенежским ханам-братьям город Пешт, а печенежский хан Мог занимал высшую должность в Венгрии – палатина и бачского верховного жупана [Гундогдыев 1995].

О большой роли огузских племен в вышеназванных странах говорит целый ряд связанных с ними топонимов (Словакия, Чехия, Угория – Венгрия): селение Бесне, деревни Беренсбукос (Буковец) и Беренксвария (Мьявский округ), село Беренчерна (Ровенско), замок Беренч (1297), ставший в 1401 г. королевским замком и просуществовавший до XIX в.; на реке Нитре существовало четыре деревни Беренч: Беренч (до наших дней), Большой и Малый Беренч (1435 г.) и Нижний Беренч (1287); большая местность Бренчу (1156 г.), местность Беренч (1244 г.) в районе Бебравы и Нитрицы, деревня Пренчов под Рудными горами, а также в Крупинском округе (Чехия) и Хотанском округе (Венгрия) – около 30 названий баяндыров и печегенов,

подтвержденных грамотами. Всего же приводится около 200 названий деревень, замков, местностей, связанных с именами огузских племен [Расовский 1933, 19–42].

Те огузы, которые проживали на Руси, – баяндыры, печенеги, кайы, баят и др., – поняли, что, для того чтобы выжить, им нужно объединиться. Объединяющую роль сыграло племя баяндыр. Новое объединение племен стало именоваться «каракалпак», или, как их называли русские летописи, «черные клобуки». Это название впервые упоминается в 1146 г. [Плетнева 1973, 24].

Черные клобуки были активными помощниками киевских князей. С 1146-го по 1202 г. их имя не сходит со страниц летописей. Они участвовали не только в битвах за Русь с внешними врагами, но и в княжеских междоусобицах. Они наряду с киевлянами скидывали неудобных им князей с престола и сажали на княжение нужных им правителей. Как пишет О. Сулейменов, огузы «очень влиятельны в Киеве в XII в. Участвуют в киевском вече, наравне с русским населением избирают князя. Их мнение в выборе князя постоянно подчеркивается летописью» [Сулейменов 1990, 493]. Огузы не были наемниками, они «хотят за службу не денег, как того требовали варяги у новгородцев, но города для жительства (бенефицию)» [Сулейменов 1990, 491].

Огузы на равных правах с киевлянами проживали на Руси. Естественно, будучи прекрасными воинами, они поступали в дружины киевских князей, а их военачальники, как самые обыкновенные русские удельные князья-феодалы, требовали себе вотчину.

Так вот, эти «огузо-русские» ханы не захотели иметь на киевском престоле Ольговичей. После смерти Всеволода в Киеве стал княжить Игорь – дядя Изяслава. Огузы же хотели возвести на трон внука Мономаха – Изяслава. Причем с огузами были солидарны сами киевляне. Изяслав выступил в поход. Навстречу ему вышел Игорь с дружиной. Изяславу пришлось бы туго, если бы в ответственный момент в тыл Игорю не ударили торки. В борьбу между Изяславом и Игорем вмешался суздальский князь Юрий (брат Игоря), прозванный Долгоруким. Но силы Изяслава росли. В 1150 г. к Изяславу приехали

«все черные клобуки» со своими полками [Плетнева 1990, 77]. Князь обрадовался этому событию и сказал: «Лишь бы только соединиться нам с Черными клобуками, так уж некого бояться будет» [Погодин 1856, 204].

Только при помощи огузов Изяслав в том году сел княжить в Киеве. Среди его помощников особенно выделялись баяндыры и турпеи. Два раза после этого Изяслав оставлял Киев, потому что Юрий Долгорукий с большой армией вместе с половцами (кыпчаками) пытался захватить княжество.

Обратившись за помощью к венгерскому королю, с 10 тысячами венгерских всадников и верными огузскими воинами Изяслав выступил в поход на Киев и с ходу его взял. В его письме на имя венгерского короля, кроме выражения слов благодарности, есть следующие слова: «Бог нам поборник, народ и Черные Клобуки друзья» [Карамзин 1988, 149].

В 1151 г. Юрий с суздальской дружиной, князья черниговские (Ольговичи) с дружиной, а также кыпчаки выступили объединенным войском в поход на Киев. Огузы не пустили Изяслава на битву, а решили идти под главенством его брата Владимира. Они мужественно приняли весь удар на себя. Отправив свои семьи и скот к стенам Киева, черные клобуки всем войском ударили по противнику. Первыми не выдержали натиска суздальцы, за ними побежали черниговцы и кыпчаки [Карамзин 1988, 151].

В следующем 1152 году Изяслав отряжает своего сына Мстислава с баяндырами, печенегами и др. на половцев. Они разбили половцев, освободив многих пленных. В том же году Изяслав только с баяндырами разбил войско княжества Галицкого [Карамзин 1988, 149].

В 1153 г. Мстислав дважды ходил с баяндырами и печенегами на кыпчаков. В первый раз кыпчаки были разбиты у берегов Орели и Самары, второй раз – на берегу Псла [Карамзин 1988, 157].

13 ноября 1154 г. скончался Великий князь Киевский Изяслав. Его очень любили не только русские, но и огузы: «И плакала по нем вся Русская земля, и все Черные Клобуки, как по Царе и Господине своем, и больше того как по отцу» [Карамзин 1988, 149].

В 1155 г. князем Киева стал Юрий Долгорукий. «Юрий же, – рассказывает летопись, – пришел, сел в Киеве в лето 663 (1155 г.), а сын его Андрей – в Вышгороде, а Борис – в Турове, а Глеб – в Переяславле, а Василько – в Поросье. Той же весной Берендее и побили Половцев в Поросье» [Летописный свод... 1963, 32–33].

Самое главное, следует обратить внимание на то, что Поросье стоит в одном ряду с другими княжествами и туда был направлен удельный князь. Это свидетельствует о том, что союз огузов стал настолько сильным, а их города и поселения так умножились, что можно говорить о создании огузского автономного княжества на территории Древней Руси со столицей городом Торческом. И оно было одним из самых военизированных княжеств в Киевской Руси. Ни одно крупное военно-политическое событие не решалось без их участия. (На это) указывает и следующий факт. Когда в 1167 г. киевские бояре призвали Владимира на княжеский престол, то он, несмотря на то что его призвали киевляне, поехал сначала к баяндырам, чтобы спросить их разрешения. Но огузы пустили в его свиту стрелы, и Владимир бежал, даже не пытаясь войти в Киев [Летописный свод... 1963, 36].

К 1170 г. престиж Киева пошатнулся. В Древней Руси главную роль стало играть Владимиро-Суздальское княжество. В 1172 г. сын Юрия Долгорукого – Андрей Боголюбский посадил на киевский престол своего младшего брата Михаила, который был князем Торческа. Эту новость хорошо восприняли огузы, ибо их князь стал Великим князем. Примечательно, что, будучи Великим князем, Михаил продолжал жить в Торческе под охраной огузов [Карамзин 1988, 11–12, 25].

Огузское княжество просуществовало на Руси вплоть до монгольского нашествия. Интересно, что в 90-х гг. XII в. в Торческе княжил Ростислав Рюрикович, рожденный от матери-половчанки. Он отлично знал тюркский язык. Так как дне-

провские кыпчаки были родственниками Ростислава, то он ни разу не организовывал походов на них. Зато известны его молниеносные удары на лукоморских кыпчаков в 1190, 1192, 1193 гг. вместе с огузами [Плетнева 1990, 152]. Киевские летописцы до того много уделяли внимания огузам и Ростиславу, что его отец Великий князь Рюрик «иногда бывает заслонен этим торческим боярством и собственным сыном» [Рыбаков 1972, 146].

Огузские ханы и беки, а также прославленные воины не раз приглашались в Киев на княжеские пиры. Их с подарками провожал сам Великий князь. Эти ханы были опорой и защитниками киевского государства. Летописные сведения об огузских племенах прекращаются в конце XII – начале XIII в. В 1169 г. в последний раз говорится о печенегах, в 1202 г. – о черных клобуках, в 1206 г. – о берендеях, а в 1235 г. – о торках [Расовский 1933, 62].

«Если бы существовал в XII веке термин «русский патриот», – пишет О. Сулейменов, – то относился бы он прежде всего к патриоту Киевского княжества. Такими были и киевские бояре, и черные клобуки, торки и берендеи... Русские XII века не могли быть расистами: слишком тесны были кровные, культурные и политические связи с тюрками. Русь срослась с Полем» [Сулейменов 1990, 459–460].

Другой автор, известный историк М.И. Артамонов, вообще сделал замечательный вывод. Он говорил об объединении «гузов и славян вокруг золотого стола Киевского, а это объединение, в свою очередь, создало возможность и перспективу для бурного роста не только русской государственности, но и древнерусской культуры» [Артамонов 1962, 458].

В 1240 г. Киев захватили монголы. Многие огузские племена вошли в состав Золотой Орды, где кыпчаки возглавляли правое крыло, а огузы – левое. Те огузы, которые не вошли непосредственно в Монгольское ханство, впоследствии стали называться казаками [Гундогдыев 1996, 17–18].

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М.И.* История хазар. Ленинград, 1962.
- Ахинжанов С.М.* Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989.
- Гумилев Л.Н.* От Руси к России. Москва, 1992.
- Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая Степь. Москва, 1993.
- Гумилев Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. Москва, Б.Г.
- Гундогдыев О.А.* Печенеги // **Вечерний Ашгабат**, 20 ноября 1995.
- Гундогдыев О.А.* Огузы в Древней Руси // **Вечерний Ашгабат**, 20 октября 1995а.
- Гундогдыев О.А.* Казаки // **Политический собеседник**. № 7. Ашхабад, 1996.
- Гундогдыев О.А.* Печенежское государственное объединение // **Туркмен тарыхында довлет меселеси** (гадымыет ве орта асырлар). Истанбул, 1998.
- Гундогдыев О.А.* **Огузы, туркмены и Россия**. Ашхабад, 2001.
- Жирмунский В.М.* Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // **Книга моего деда Коркута** (огузский героический эпос). Москва – Ленинград, 1962.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. первая. Т. II. Москва, 1988.
- Куза А.В.* Древнерусские поселения // **Древняя Русь** (город, замок, село). Москва, 1985.
- Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись) // **Полное собрание русских летописей**. Т. 28. Москва – Ленинград, 1963.
- Плетнева С.А.* Древности Черных Клобуков. Москва, 1973.
- Плетнева С.А.* Половцы. Москва, 1990.
- Повесть временных лет // **Хрестоматия по древнерусской литературе**. Москва, 1985.
- Погодин М.П.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 5. Санкт-Петербург, 1856.
- Радзивилловская летопись // **Полное собрание русских летописей**. Т. 38. Ленинград, 1989.
- Расовский Д.А.* Печенеги, Торки и Берендеи на Руси и в Угрии // **Семинариум кондаковичанум**. № VI. Прага, 1933.
- Рыбаков Б.А.* Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». Москва, 1972.
- Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. Москва, 1991.
- Сулейменов О.* **Аз и Я**. Алма-Ата, 1990.